

УДК 316.33: 327

Д.Д. Солнышков (4 курс), И.Н.Елгин, нач. цикла

ПОЛИТИКА И АРМИЯ

В настоящее время армия часто является объектом политических игр. В программах различных партий избирателям предлагаются разнообразные проекты связанных с ней законов. В данной работе изучается вопрос взаимоотношений политических партий и армии. Для того, чтобы получить возможность принимать верные решения, следует проанализировать возможные в принципе варианты таких взаимоотношений и объективные особенности Российской действительности, накладывающие ограничения на выбор одного из этих вариантов.

Борьба партий за армию наиболее остро идет в переломные моменты — во время политических кризисов, революций, переворотов и при проведении массовых политических кампаний.

Существуют различные формы взаимодействия политических партий с армией.

1. *Монопольная партизация армии правящей партией.* Наблюдалась в СССР, КНДР, КНР, Вьетнаме, Кубе. При этом армия непосредственно подчиняется правящей партии, деятельность других партий в ней запрещена.

2. *Жесткая департизация.* Деятельность любых партий в армии запрещена. Такой вид взаимоотношений установлен законом в Испании, Португалии, большинстве бывших социалистических стран. Руководство армией осуществляется парламентом (комитетами) и руководящими деятелями. Жесткая департизация не означает полного разрыва связей между армией и политическими партиями. Например, в Испании и в сенате, и в конгрессе созданы оборонные комиссии, в каждой из которых работает 7 депутатов от различных политических партий. Важно, что в этом случае командованию запрещается вести агитацию среди своих подчиненных.

3. *Гибкая композиция.* При этом партии не имеют организаций в армии и не ведут в ней работу, как в первом случае. Однако военнослужащим разрешается состоять в партиях, вести партийную работу вне воинских частей во внеслужебное время и без формы. Эта форма характерна для стран с развитой демократической системой — Англии, США, ФРГ, Италии и других. В США президент имеет некоторую свободу действий, но, в конечном итоге, необходимость использования армии определяется конгрессом. В Великобритании в подкомитет по вопросам обороны входят практически все министры, а главным арбитром выступает партийное большинство в палате общин. В Германии, согласно Конституции, вооруженные силы предназначены исключительно для обороны. Солдаты называются "гражданами в униформе" и обладают всеми правами и свободами обычных граждан.

4. *Плюралистическая партизация.* Подобный тип партизации наблюдался, например, в России, между Февральской и Октябрьской революциями. Часто используется в ходе революций, с целью развалить верную старому строю армию, ослабить ее внутренними противоречиями.

5. *Конспиративная партизация.* Тайное проникновение партий в армию, создание в ней конспиративных групп и организаций. Характерна для диктаторских и тоталитарных государств.

6. *Милитаризация партии.* Создание партией своих боевых отрядов и групп, вооруженных сил. Обеспечение членов партии личным оружием. Характерна для государств, в которых ведутся повстанческие действия, вооруженная борьба за смену политического строя или власти.

Считается, что в данный момент законом в Российской Федерации установлен режим жесткой департизации. Это вызвано объективными причинами: в России вовлечению военных в политику способствуют исторические традиции, согласно которым военные всегда оказывали влияние на властные структуры. Глава государства полностью признавал приоритет вооруженных сил в реализации внутренних и внешних политических целей. При этом офицеры отнюдь не стремились взять власть в свои руки и ввести военное положение. Речь шла о том, чтобы поставить во главе государства лиц, которые почитали бы армию и ее интересы. В данном случае опасность представляет собой именно влияние армии и военнотружущих высших чинов на внутреннюю и внешнюю политику государства. К сожалению именно эта опасность законом не устраняется.

Дело в том, что, согласно Статье 9 “Закона о статусе военнотружущих”, “военнотружущие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы”. Однако, при этом “военнотружущие <...> имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти”. Получается, что по этому закону они могут принимать участие в выборах, но только как независимые кандидаты. В итоге высшие чины (генералитет) ведут активную политическую деятельность, которая, к сожалению, часто приводит к дискредитации армии в целом. Одновременно руководители государства часто используют армию как главный аргумент во внутривполитических спорах, диктуя свои условия с позиции силы. Это привычно для России, но это не значит, что так должно быть всегда.

Интересно изучить события, приведшие к принятию этого закона. Каким образом сложилась такая ситуация?

В действиях правящей реформаторской партии в России в 90-х годах нарастала насильственно-милитаристическая тенденция, вопреки декларированному изначально тезису “армия — вне политики”. В марте 1991 и позже были приняты основополагающие документы, запрещающие использовать армию внутри страны, провозглашавшие исключение её из политической борьбы, вводившие понятие “преступный приказ” (разрешавшее военнотружущему не исполнять приказы, противоречащие закону). К августу 1991 эти политические силы перешли к жесткой конфронтации с политической системой бывшего СССР. Год этот ознаменовался решительным креном к опоре на силу (в противодействии ГКЧП, союзному центру, в осуществлении беловежского сговора). Проводились силовые акции по подавлению массовых выступлений населения против политики “шоковой терапии” (например, у Останкино в июне 1992). Произошел сдвиг к неосталинистским методам, исходящим не из права, а из “реформаторской” целесообразности. Далее произошел переход к устрашающе-террористическим акциям против уличной и дворцовой оппозиции, сторонников Советской власти. Вот примеры, которые сразу приходят в голову: избиение ветеранов 23 февраля 1993, Первомайские столкновения в Москве, осада и расстрел парламента и т.д. После этого власть перестала стесняться при выборе средств.

На второй день после разгрома Верховного Совета была принята новая военная доктрина, необычайно расширившая возможности применения армии во внутренних делах. Армия была провозглашена гарантом внутренней стабильности. Власть над силовыми структурами была сконцентрирована в руках президента при полном устранении от этой власти других институтов политической системы. Кульминацией всего этого стала война в Чечне, о которой не стоит здесь даже упоминать в силу сложности проблемы.

Не думайте, что тогда же все и закончилось. Новая силовая акция была предпринята против Государственной Думы в марте 1996 года в ответ на ее постановление о денонсации Беловежских соглашений, ликвидировавших СССР, и о юридической силе для России результатов референдума СССР от 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР.

Наши политики слишком любят прибегать к силе. Первым шагом к деполитизации армии должна стать демилитаризация партий. Чтобы уменьшить влияние военных на властные

структуры необходимо запретить кадровым военным политическую деятельность в составе партий, занятие руководящих постов в государстве, а также не присваивать званий руководителям государства и изменить основной закон так, чтобы глава государства, являясь главнокомандующим войсками, не мог единолично без одобрения парламентского собрания, применять вооруженные силы.

Ограничивая деятельность высших чинов, следует в то же время сохранить гражданские права (в частности, избирательное) всех военнослужащих.

Если говорить о перспективах, нужно отметить, прежде всего, что видение внешнеполитической обстановки различными партиями отличается весьма существенно. Сравните: "происшедшие перемены значительно понизили угрозу прямой агрессии против Российской Федерации" (НДР) и "военная угроза возрастает" (РОС) — 1996 г.

Нельзя, однако, отрицать, что разрыв некогда прочной связи армии и общества, необратимая дискредитация армии, вызванная ее использованием для решения внутренних проблем силовыми методами и политической деятельностью высших чинов, привели к тому, что общество стало весьма индифферентно к обеспечению собственной безопасности.

Исходя из геополитических реалий и прогнозов на ближайшие десятилетия, необходимо ведение мощной проармейской пропаганды параллельно с одновременным превращением армии из полицейской силы во внешне-ориентированную для обеспечения эффективности этой пропаганды. Правда, надо учесть и возможность разжигания межнациональных рознь и конфликтов на нашей территории внешним противником. Современная война — это война информационная.